

МЕТЕЛЬ

Автор: [Hades Shadow 92](#)

Оригинал: [Blizzard Filly](#)

Зима пришла в Понивилль нежданно-негаданно, ворвавшись в безмятежный городок словно разъярённый бык в сувенирную лавку. Ветер яростно завывал, разносил снег по земле и воздуху, словно струйки морозного дыхания. В такую погоду большинство пони закрылись бы по домам, не высываясь, пока буря не утихнет, но то не касалось двух упрямых фермеров, которые никак не могли оставить свою работу.

— Мак! Это всё, что мы должны были сделать?! — Эпплджек попыталась перекрыть шторм.

— А-агась! — воскликнул Биг Макинтош, громкий голос жеребца пробился сквозь завывание ветра.

У обоих пони были шарфы и вязаные шапочки, чтобы лучше преодолевать холод, но они уже достаточно долго находились под порывами бури, и это начинало на них сказываться.

— Теперь с деревьями всё должно быть в порядке! Не вижу смысла дальше здесь мёрзнуть! Пошли домой! — произнесла Эпплджек, прикрывая глаза от метели.

Биг Мак кивнул и направился в сторону фермы. Эпплджек шла прямо за ним, пока не услышала какой-то звук, несомый ветром. Чей-то очень тихий голос, плач.

— Мак! Ты это слышишь?! — крикнула Эпплджек своему старшему брату.

Красный жеребец растерянно повернулся к ней и несколько секунд стоял и прислушивался. Покачивая головой, он ответил:

— Не-а.

Эпплджек могла поклясться, что слышала это — тихий голос, всхлипывающий сквозь бушующий ветер. Кобыла повертелась на месте, прислушиваясь во всех направлениях. И её потуги принесли свои плоды — звук шёл со стороны

большого дерева с маленьким бугорком у основания. Пони подошла к дереву, и он стал более различимым. Когда она приблизилась к подножию гиганта, то поняла, что шум доносится снизу, из-под дерева. Фермерша наклонилась и заглянула в небольшую ямку у самых корней. То, что предстало перед её глазами, разбило Эпплджек сердце.

В расщелине ютилась маленькая кобылка-пегас, белая, как снег, и со светло-голубой гривой. Малютка обхватила себя передними копытцами, всё её тельце дрожало от холода. Когда Эпплджек наклонилась ближе, у неё перехватило дыхание. Глаза малышки были похожи на кристаллы, голубые, как само небо.

Эпплджек не могла поверить в то, что она видела. Как маленькая кобылка, одна-одинёшенька, оказалась здесь на морозе? На таком лютном холоде её ожидала только смерть. *"Блин, довольно вокруг яблони ходить, пора действовать!"* — подхлестнула себя Эпплджек.

— Мак! Беги в дом и разведи огонь! Скажи Эппл Блум, чтобы принесла одеяла из моей комнаты, и пусть Бабуля разогреет немного супа! — закричала Эпплджек в сторону брата.

Он уже собирался задать вопрос, когда увидел отчаяние и беспокойство в её глазах. Жеребец тут же сорвался с места, побежав через снежные наносы, а Эпплджек снова повернулась к кобылке.

— Эй, сахарок? Что такая маленькая кобылка как ты делает в этом месте? — спросила оранжевая пони мягким голосом.

Глаза кобылки начали слезиться, когда она посмотрела на старшую пони:

— Мне... холодно, — сказала она голосом, который дрожал вместе с её тельцем.

— Ну конечно, в такую-то бурю, дорогая. Давай-ка вытащим тебя из ледяной темницы, — сказала Эпплджек, протягивая кобылке копыто.

Кобылка потянулась и обхватив копыто Эпплджек своим, позволяя той притянуть её ближе. Эпплджек прижала пегаску к груди, пытаясь подарить той хоть немного тепла. Завернув её в свой шарф, фермерша направилась к дому. Ветер не прекращал своих попыток удержать пони, но её сила помогала ей двигаться вперёд.

Пробившись через метель, Эпплджек наконец увидела дом, снег продолжал бить ей в глаза, когда она продолжала движение по замёрзшему полю.

Добравшись до двери, пони толкнула её плечом и та распахнулась. Войдя внутрь, она быстро повернулась и закрыла ту, подперев задвижкой на всякий случай.

— Эпплджек, какого сена здесь происходит? — Мак вбежал и развёл огонь в камине, даже не поздоровавшись, а потом крикнул Эппл Блум, чтобы та принесла одеяла.

— Я требую объяснений, юная леди, — сказала Бабуля Смит, выходя из кухни.

— Нет времени, Бабуля. Она совсем плоха, — ответила Эпплджек, подводя малютку к огню.

Увидев кобылку в её копытах, пожилая пони подошла к ней.

— Кто эта крошка?

— Я нашла её в саду, бедняжка почти замёрзла, Бабуля, — сказала Эпплджек, прижимая кобылку к груди, чтобы согреть её.

— Ну почему же ты сразу этого не сказала?! Я принесу ей горячего супа. Эппл Блум! А ну живо тащи сюда одеяла! — крикнула Бабуля Смит на второй этаж, когда проходила мимо лестницы, направляясь на кухню.

Не прошло и нескольких минут, как Эппл Блум спустилась по лестнице с большим свёртком одеял и увидела сестру с жеребёнком у огня.

— Какого сена?! — воскликнула яблочная кобылка, положив одеяла рядом с Эпплджек.

Оранжевая пони тут же взяла их и укутала ими малютку, расположив её у огня. Она всё ещё дрожала, но уже не так сильно, как на морозе.

Бабуля Смит вернулась с миской супа, горячего и дымящегося, и села рядом со своей семьёй.

— Ну, поведаешь нам, что, во имя Селестии, тут происходит? — спросила матриарх Эпплов.

— Я нашла её в снегу, Бабуля. Бедняжка укрылась под деревом. Я не знаю, почему. Она была напугана и замёрзла, я не могла оставить её там одну, — сказала Эпплджек, прижимая кобылку к себе.

— Ну, конечно же нет. Бедная крошка. Каким ветром тебя туда занесло? — спросила Бабуля, глядя на кобылку.

Но та не ответила, дрожа в одеяле, положив головку на грудь оранжевой пони. Бабуля попыталась предложить малютке немного супа, протянув ложку, но она просто держалась за ту пони, которая её нашла. Тогда кобыла взяла ложку в копыто.

— Дай-ка мне попробовать, Бабуля, — сказала она, протягивая ложку кобылке.
— Эй, сахарок, это поможет тебе быстрее согреться. Держу пари, ты голодна,
— сказала Эпплджек.

Кобылка посмотрела на ложку, а затем на старшую пони, которая мило улыбнулась ей. Кобылка медленно приблизила мордашку к ложке и попробовала её на язык. Глаза малютки тут же расширились, и она быстро допила остаток. Эпплджек усмехнулась и набрала ещё одну ложку, кобылка осушила её так быстро, как только смогла.

— Вот видишь, так-то лучше. Хочешь ещё? — спросила Эпплджек.

Кобылка быстро кивнула и медленно придвинулась ближе к ложке. Через минуту или две миска опустела, и уже не такая голодная пегаска прижалась к Эпплджек.

— Зачем кому-то оставлять такую крошку, как ты, на холоде? Это просто недопустимо, — сказала Эпплджек, поглаживая гриву пегаски.

— Они не хотели меня, — ответила кобылка тоненьким голоском.

— Что? — в замешательстве спросила Эпплджек.

— Мама и папа сказали, что если я не научусь летать, они бросят меня. Я не очень хорошо училась в лётной школе, — сказала она.

— Это глупо. Нет, даже жестоко. То, что ты не лучшая летунья, не значит, что они должны просто бросить тебя. Знаешь, есть у меня желание задать твоим родителям хорошую взбучку, — сказала Эпплджек.

— Вы такая добрая, мисс Эпплджек, — сказала кобылка, прижимаясь ближе.

— Это очень любезно с твоей стороны. Как тебя зовут, сахарок? — спросила фермерша.

— Аврора, — ответила кобылка.

— Какое красивое имя. Ну что ж, Аврора, теперь ты в безопасности, — проворковала Эпплджек.

Они долго сидели у огня. Остальные члены семьи разошлись по своим комнатам на ночь. Они сидели так тихо, что Эпплджек и думать забыла, с чего началось их знакомство. Всё просто казалось таким мирным — эта неожиданная связь между Авророй и ею. Фермерша и не помнила, когда в последний раз чувствовала такую безмятежность.

Эпплджек хотела, чтобы в их семье всегда царила такая теплота. Держа в копытах маленькую кобылку, пони чувствовала себя матерью. То, чего она хотела так долго. И если бы родители Авроры прямо сейчас заявили к их порогу, она бы не позволила им забрать свою кобылку. И она поделится с ними своими мыслями на сей счёт.

Однако вскоре им обоим пришло время отправляться в постель. Эпплджек взяла дополнительные одеяла, чтобы завернуть кобылку, держа её рядом и в тепле. Опустившись на кровать, она сняла свою неизменную шляпу и привычно положила её на прикроватную тумбочку.

Когда они устроились поудобнее, Аврора спросила:

— Мисс Эпплджек?

— Да, сахарок? — ответила пони.

— Вы будете рядом, когда я проснусь? — спросила Аврора.

— Конечно, милая. Утром я отведу тебя к доктору на обследование. А потом я познакомлю тебя с моими друзьями, — сказала Эпплджек.

— Правда? — прошептала Аврора.

— Сладкая как сахар. Они тебе понравятся. Пинки, наверное, устроит тебе вечеринку. И Рэйнбоу Дэш может дать тебе несколько уроков по полёту. А принцесса Твайлайт может поспособствовать, чтобы ты стала официальным членом семьи Эппл, — взволнованно произнесла Эпплджек.

— Семья? Так вы будете моей мамой? — спросила Аврора.

Сердце Эпплджек растаяло от этих слов, на глазах выступили слёзы, когда она поцеловала кобылку в макушку.

— Уверена, так и будет, милая. А теперь поспи немного. У нас завтра важный день, — сладко прошептала Эпплджек.

Аврора молча поблагодарила её, засыпая. Эпплджек не закрывала глаза, пока не увидела, как равномерно поднимается и опускается грудь кобылки. Как только та крепко уснула, Эпплджек расслабилась и закрыла глаза.

Когда Эпплджек проснулась на следующее утро, ей показалось, что что-то не так. Пони попыталась дотянуться до кобылки, лежащей рядом с ней, но не смогла пошевелиться. Она открыла глаза и с удивлением обнаружила, что она одна была завернута в одеяло. И не было никаких признаков Авроры.

Земнопони запаниковала и изо всех сил попыталась освободиться от одеяла, в итоге свалившись на пол. С громким стуком пони ударилась головой о ножку кровати. Застонав, она потёрла затылок, пытаясь сориентироваться.

— Эпплджек, что ты делаешь? — сказала Бабуля Смит, входя в комнату.

— Бабуля! Где она? Что происходит? — в отчаянии спросила фермерша.

— Успокойся, дорогая, о ком ты говоришь? — уточнила пожилая пони.

— Аврора! Где она? — бессильно выдохнула Эпплджек.

Бабуля Смит просто бросила на неё обеспокоенный взгляд, но в нём был также намёк на замешательство. Именно тогда в дверях появились Биг Мак и Эппл Блум.

— Биг Мак! Где она? Кобылка, которую мы принесли прошлым вечером? — спросила Эпплджек.

У Биг Мака был такой же взгляд, но он ничего не ответил.

— Эпплджек, ты не приносила никакой кобылки прошлым вечером, — сказала Эппл Блум.

— Что? Но я именно так и сделала. Я нашла её в самую метель, она чуть не замерзла, укрывшись под деревом, — произнесла оранжевая пони.

— Нет, Эпплджек. Биг Мак на плечах принёс тебя домой после того, как ты чуть не замёрзла снаружи. Он умолял тебя вернуться домой, но ты была слишком упряма. Потом ты споткнулась и ударилась головой, и твой брат, взвалив тебя

на плечи, принёс домой сквозь бурю, — торжественно произнесла матриарх Эпплов.

Эпплджек не могла поверить в то, что слышала. Это не могло быть правдой. Она ведь услышала и нашла Аврору. И она обещала малышке, что будет рядом, когда та проснётся. Ей нужно было найти её во что бы то ни стало.

Поэтому она убежала. Выбежав прямо из дома, бросилась в заснеженное поле. Осмотревшись, она подошла к тому месту, где нашла малютку. И там было то самое дерево, на том самом месте, где она его видела. Заглянув под его основание, она нашла отпечатки копыт на снегу, как раз такого размера, как у кобылки.

"Аврора реальна! Я так и знала! Я найду тебя, сахарок!"

Именно тогда Эпплджек увидела следы копыт, которые уводили от дерева. Она последовала за ними, и те, казалось, уходили в сторону Понивилля. Это была единственная зацепка, которой она располагала. И она решила следовать за ней до конца.

Распутывая этот клубок, Эпплджек достигла главной площади Понивилля, где пони всех рас расчищали улицу от снега. Но яблочная пони не обращала на них внимания. Сейчас ей во что бы то ни стало нужно было найти свою кобылку.

— ЭйДжей! — окликнул её голос сверху.

Пони посмотрела вверх и увидела Рэйнбоу Дэш, которая плавно спикировала на землю.

— Что ты здесь делаешь без зимнего снаряжения? Пытаешь доказать, какие вы, Эпплы, стойкие? Знаешь, не самая лучшая идея, даже по мне, — сказала Рэйнбоу, с любопытством глядя на подругу.

— Оставь свои подколки, Рэйнбоу! Мне нужно найти Аврору! — воскликнула Эпплджек, продолжая следовать по отпечаткам копыт.

— Ого, полегче, Яблонька. Кто такая Аврора? — спросила Рэйнбоу.

— Кобылка, которую я нашла вчера вечером во время бури. Я не знаю, почему, но что-то мне подсказывает, что она здесь, в городе. Кто-нибудь видел маленькую пегаску? У неё белоснежная шёрстка со светло-голубой гривой? И кристально-голубые глаза? — спросила Эпплджек.

Глаза Рэйнбоу слегка расширились, а морда сделалась печальной:

— Да. Она в больнице Понивилля.

И прежде чем Рэйнбоу смогла продолжить, Эпплджек метнулась с места словно пушечное ядро. В больнице. Вот где ей нужно было быть.

Пролетев через парадные двери, фермерша сразу же метнулась к стойке регистрации. Кобылка за столом была ошеломлена её внезапным появлением, но быстро взяла себя в копыта.

— Доброе утро, мисс Эпплджек. Чем я могу вам помочь? — спросила медсестра.

— Я ищу кобылку. Рэйнбоу Дэш сказала, что её принесли сюда, — сказала Эпплджек.

Услышав её, медсестра выглядела потрясённой:

— Вы имеете в виду крошку, которую доставили прошлой ночью? Вы знаете её?

Прошлой ночью? Эпплджек не понимала, что происходит. Она ведь была с Авророй всю ночь. Как малютку могли доставить сюда прошлой ночью?

Пони постаралась вытряхнуть эти мысли из своей головы.

— Да. Я знаю её. Где она? Как она себя чувствует?

Кобыла серьезно посмотрела на неё:

— Она в критическом состоянии. Когда её доставили, она страдала от обморожения и гипотермии.

Глаза Эпплджек расширились. Это не могло быть правдой.

— Я хочу видеть её. — Потребовала фермерша.

— Нет, мисс Эпплджек, боюсь только члены её семьи вправе увидеть её, — ответила медсестра.

— Я ЕЁ СЕМЬЯ! А ТЕПЕРЬ ДАЙ МНЕ УВИДЕТЬ ЕЁ! — закричала Эпплджек, слёзы жгли ей глаза.

Медсестра так вздрогнула от этой вспышки, что даже охранник подошёл посмотреть, всё ли в порядке. Но кобыла в халате отмахнулась от него и посмотрела на Эпплджек.

— Хорошо. Поскольку у нас нет идентификации пациентки, мы не можем подтвердить, кто её родители. Так что на этот раз я сделаю исключение. Следуйте по коридору направо и идите в палату 113, — сказала медсестра, протягивая Эпплджек пропуск для посетителей.

Схватив его зубами, пони побежала в комнату так быстро, как только могли нести её копыта. Когда палата появилась в поле зрения, из двери вышел врач и уставился на неё во все глаза.

— Эпплджек, не бегай так по коридорам! Ты с ума сошла? — закричал доктор.

Фермерша не обратила на него внимания и вошла в комнату. И когда её взгляд упал на ту, кто был внутри, её сердце упало.

Там, на кровати, лежала Аврора, ноги пегаски были обмотаны бинтами, а мордашка наполовину почернела от того, что, как она знала, было обморожением. Она дышала, но очень медленно. Кардиомонитор, к которому она была подключена, показывал очень слабый сердечный ритм.

Доктор подошёл к ней сзади:

— Вы знаете эту кобылку?

Эпплджек помолчала, прежде чем ответить:

— Да. Её зовут Аврора. — Фермерша всхлипнула и посмотрела на врача: — с ней ведь всё будет в порядке, док?

Она задала этот вопрос, но страх в её сердце подсказал ей, что она уже знала ответ.

Доктор вздохнул:

— Прости, Эпплджек. Но, боюсь, что нет. У малышки сильное обморожение, и её органы начинают отказывать. Я удивлён, что она продержалась так долго. Но здесь я бессилен. Мне очень жаль.

Эпплджек опять расплакалась и снова посмотрела на кобылку. Она осторожно приблизилась к бедняжке и встала у её кровати.

— Привет, сахарок. Мамочка рядом. Как я и обещала. Пожалуйста, проснись. Прошу тебя, — прошептала Эпплджек, поглаживая гриву кобылки.

— Мамочка? Что ты имеешь в виду? — спросил доктор.

Не дав земной пони ответить, в комнате появилась ещё одна фигура — высокий тёмно-синий аликорн. Принцесса ночи встала между Эпплджек и доктором.

— Дальше мы сами, доктор. Оставь нас, — сказала Луна.

— Принцесса? В чём смысл всего этого? Что происходит? — спросил врач.

— Я объясню тебе позже. Теперь я снова прошу — оставь нас, — требовательно произнесла принцесса.

Доктор поклонился и вышел из палаты, оставив двух пони внутри. Эпплджек в замешательстве посмотрела на принцессу ночи, слёзы текли по её лицу.

— Я знаю, что произошедшее причиняет тебе боль, Эпплджек. Мне очень жаль, — сказала Луна.

— Что вы имеете в виду, принцесса? Каким ветром вас сюда занесло? — спросила Эпплджек.

На что принцесса просто посмотрела на кобылку, выражение её лица было непроницаемым.

— Известно ли тебе, сельской кобылке, что сновидениям порой дано соединять души? — спросила аликорн.

— Я не понимаю. Как сны на такое способны? — спросила Эпплджек.

— Бывают редкие случаи, когда сны могут связать тех, кто близок к смерти или переживает подобные опасные ситуации. Например, двух пони, что страдают от сильного холода, — объяснила Луна.

Глаза Эпплджек расширились, и на неё нахлынули воспоминания о прошлой ночи. Как она нашла Аврору под деревом, отвела её домой, накормила и согрела у камина. И момент, который у них был прямо перед тем, как она заснула.

— Пойдите... вы хотите сказать... что всё это было сном? Всё это? — спросила Эпплджек.

— Да. Именно так. Я была тому свидетелем. Так я и смогла найти кобылку. К сожалению, слишком поздно, чтобы спасти её, — сказала Луна.

Эпплджек посмотрела на принцессу, слёзы потекли ещё сильнее, когда до неё дошла реальность ситуации. Фермерша ещё раз посмотрела на Аврору и осторожно ухватила за её забинтованное копытце.

— И ничего нельзя сделать? — спросила Эпплджек.

— Боюсь, что здесь я бессильна. Крошка улетела слишком далеко. Ей недолго осталось жить в этом мире, — сказала Луна, её голос был низким и извиняющимся.

Эпплджек разразилась громкими рыданиями, плача у постели кобылки, выплёскивая все эмоции, которые она так долго сдерживала.

Принцесса молчала, позволяя Эпплджек выплакаться, прежде чем снова заговорить:

— Но есть способ дать вам обоим покой.

Эпплджек в замешательстве посмотрела на принцессу, не выпуская копытца кобылки.

— Я могу соединить тебя с ней в пространстве сновидений, как я сделала во время борьбы с Тантабусом. Там ты сможешь поговорить с ней в последний раз. Если хочешь, — предложила Луна.

Эпплджек оглянулась на кобылку, лёгкая улыбка проступила сквозь слёзы. Она нежно погладила гриву Авроры, наблюдая, как поднимается и опускается её грудь.

— Принцесса. Пожалуйста. Я хочу попрощаться со своей дочерью, — умоляюще произнесла Эпплджек.

Луна кивнула и зажгла свой рог, голова Эпплджек лежала на кровати, когда она погрузилась в глубокий сон. Между головами Авроры и Эпплджек возникла магическая связь, и мир погрузился во тьму.

Эпплджек проснулась в своей постели, совсем как в то утро. Но на этот раз, стоило пони открыть глаза, как она увидела Аврору, мирно спящую прямо там, где она и уснула. На глаза фермерши снова навернулись слёзы, и она уткнулась носом в свою кобылку.

Аврора зевнула и посмотрела на улыбающуюся ей Эпплджек:

— Мамочка!

Малышка обняла Эпплджек за шею, уткнувшись лицом ей в грудь и нежно тычась к ней носом.

Они оставались в кровати, не двигаясь, казалось, несколько часов. Эпплджек хотелось, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось.

— Мама, я всё время слышу этот голос, который говорит, что пора идти домой. Что это значит? — спросила Аврора.

Сердце Эпплджек тяжело забилося в груди. Если бы только у неё было немного больше времени. Но она знала, что ей нужно делать.

— Вставай, сахарок. Я хочу тебе кое-что показать, — сказала Эпплджек, поднимая кобылку и укладывая её на спину.

Затем она вышла из комнаты, и окружающее пространство превратилось в яблоневый сад. Она точно знала, какое место ей нужно. Прямо в центре сада стояла высокая яблоня. Та, которую она очень хорошо знала.

— Что это за место, мамочка? — спросила Аврора.

— Это особое место, Аврора. Моя мама брала меня сюда всё время, когда я была в твоём возрасте, — сказала Эпплджек.

— Ого, правда? — спросила пегаска.

— Абсолютная, — сказала Эпплджек.

Они расположились под большим деревом, Аврора теперь сидела рядом с Эпплджек. Пони посмотрели на небо — утреннее солнце показалось над горизонтом.

— Голоса снова вернулись. Что происходит, мамочка? — спросила Аврора.

— Это значит, что тебе пора идти, милая. Там тебя ждут близкие пони, которые будут рады с тобой встретиться, — сказала Эпплджек.

— Но я хочу остаться с тобой! — воскликнула Аврора, вцепившись в копыто Эпплджек.

Эпплджек прижала кобылку к себе:

— Я знаю, милая. И я ничего так не хочу, как чтобы ты осталась. Но ты должна идти. Они ждут.

Аврора посмотрела на Эпплджек самыми печальными глазами, которые земная пони когда-либо видела. Это разбило ей сердце.

— Я когда-нибудь увижу тебя снова? — спросила Аврора.

Эпплджек расплакалась и крепко обняла её:

— Конечно, мы ещё увидимся, глупышка. Наши пути обязательно пересекутся. Я обещаю.

— Правда-правда? — уточнила малышка.

— Я никогда не лгу, сахарок. И сейчас я говорю тебе чистую правду. Однажды мы снова увидимся. А до тех пор мне нужно, чтобы ты была храброй. Ты теперь Эппл, помнишь? — спросила Эпплджек.

— Да. Хорошо, мамочка. Я буду храброй, — пообещала Аврора.

Внезапно кобылку начало уносить всё дальше и дальше, она поднялась в воздух даже не распахнув крылышки. Слёзы потекли сильнее, чем когда-либо, когда Эпплджек помахала на прощание своей дочери.

— Я люблю тебя, Аврора, — сказала Эпплджек, прежде чем пространство исчезло.

Как только Твайлайт и её подруги прибыли в больницу, их сразу же направили в палату 113. Когда они прибыли, то встретились с принцессой Луной, стоящей у двери. Аликорн бросила на них серьёзный взгляд и указала копытом на комнату.

Когда группа друзей вошла внутрь, все они ахнули при виде открывшейся им сцены.

Там, обнимая неподвижное тельце белой пегаски, была их подруга — Эпплджек. Монитор сердечного ритма непрерывно пищал, сообщая им, что они опоздали.

Но самым странным было то, что Эпплджек улыбалась, как и кобылка.